

УДК 332.1; 330.15

<https://doi.org/10.25587/2587-8778-2025-1-37-46>

Оригинальная научная статья

Опыт проведения этнологической экспертизы в Республике Саха (Якутия)

Л. Ю. Писарева

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,

г. Якутск, Российская Федерация

pisareva@inbox.ru

Аннотация

В статье представлены результаты научно-исследовательских работ, проведенных по заказу промышленных компаний, ведущих разработку полезных ресурсов на месторождениях Республики Саха (Якутия). Подобные исследования обеспечивают подготовку материалов для подачи документов компании на получение заключения государственной комиссии по этнологической экспертизе. Полученный в ходе исследований опыт оценки воздействия промышленной разработки ресурсов на этнологическую среду представляет собой научный результат для выработки государственной промышленной политики. Статья нацелена на обсуждение проблем применения методики по расчету ущерба этнологической среде, разработанной и утвержденной приказом Министерства регионального развития РФ от 9 декабря 2009 г. N 565. Выявлено, что методика чрезмерно ориентирована на количественные аспекты ущерба, оставляя без внимания вопросы здоровья населения и его качества жизни, а также плохую нормативную обеспеченность показателей, принимаемых в качестве основных элементов расчетной модели. Предложено внести существенные доработки в механизм определения ущерба этнологической среде, включая разработку нормативов для применения в расчетах в целях снижения фактора неопределенности и вольного трактования количественных показателей, что существенным образом влияет на итоговые объемы компенсаций.

Ключевые слова: методика исчисления размера убытков, причиненных объединениям коренных малочисленных народов Севера, этнологическая экспертиза, Республика Саха (Якутия), оценка воздействия на этнологическую среду (ОВЭС), промышленные компании, традиционная хозяйственная деятельность, исконная среда обитания этноса, компенсация ущерба, правообладатель территории традиционного природопользования, родовые общины коренных малочисленных народов Севера.

Финансирование. Работа выполнена за счет средств хоздоговорных НИР, направленных на оценку промышленного воздействия на этнологическую среду в местах традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, по заказам ООО «Газпром недр», ООО «Юрский», АО «Полюс Алдан», ПАО «Селигдар», в период с 2020 по 2024 гг.

Благодарности. Методическое сопровождение разработки первых материалов оценки воздействия на этнологическую среду было обеспечено Бурцевой Евдокией Иннокентьевной, эксперту Республики Саха (Якутия) в сфере этнологической экспертизы.

Для цитирования: Писарева Л.Ю. Опыт проведения этнологической экспертизы в Республике Саха (Якутия). Вестник СВФУ. 2025, № 1(37). С. 37-46. DOI: 10.25587/2587-8778-2025-1-37-46

Original article

An experience of ethnological expertise in the Sakha Republic (Yakutia)

Larisa Yu. Pisareva

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

pisareva@inbox.ru

Abstract

The article presents the results of the research conducted at the request of industrial companies developing mineral resources in the deposits of the Sakha Republic (Yakutia). Such research provides

materials for submission of company's documents for obtaining the State commission judgement on ethnological expertise. The experience of assessing the impact of industrial resource development on the ethnological environment obtained in the course of research is a scientific result for the formulation of state industrial policy. The article is aimed at discussing the problems of applying the methodology for calculating the damage to the ethnological environment, developed and approved by the order of the Ministry of Regional Development of the Russian Federation dated December 9, 2009 No. 565. It is revealed that the methodology is excessively focused on the quantitative aspects of damage, leaving aside the issues of public health and quality of life, as well as it is poorly equipped with normative support of indicators taken as the main elements of the calculation model. It is proposed to make significant improvements to the mechanism of determining the damage to the ethnological environment, including the development of the standards to be used in calculations in order to reduce the factor of uncertainty and free interpretation of quantitative indicators, which significantly affects the final amount of compensation.

Keywords: methodology for calculating the amount of damages caused to indigenous minorities of the North, ethnological expertise, Sakha Republic (Yakutia), appraisal of impact on ethnological environment (AIEE), industrial companies, traditional economic activities, ancestral habitat of an ethnic group, damage compensation, right holder of the territory of traditional nature use, ancestral communities of indigenous minorities of the North

For citation: Pisareva L.Yu. An experience of ethnological expertise in the Sakha Republic (Yakutia). *Economy and nature management in the North*. 2025, № 1 (37). Pp. 37-46. DOI: 10.25587/2587-8778-2025-1-37-46

Введение

Этнологическая экспертиза, в трактовке закона «О гарантиях прав КМНС РФ», – это научное исследование. В течение 5 лет мы с коллегами с кафедры экономики и управления развитием территорий Финансово-экономического института СВФУ, прежде всего Бурцевой Евдокией Иннокентьевной, и Института проблем экологии Севера СВФУ, участвуем в проведении НИР по заказу промышленных компаний с практически одинаковой тематикой ««Разработка материалов и документации по оценке воздействия на этнологическую среду (ОВЭС) в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера на территории лицензионного участка»».

География промышленного присутствия компаний ежегодно расширяется и заказы на выполнение хоздоговорных научных работ увеличиваются. В частности, получен опыт взаимодействия с компаниями по добыче газа и золота на лицензионных участках в Мирнинском, Алданском, Нерюнгринском районах. Это «Газпром недра» на Тас-Юряхском месторождении газа, ООО «Юрский» на россыпном месторождении золота в Иенгринском эвенкийском национальном наслеге, ПАО «Полюс Алдан» на месторождении песка «Усть-Селигдарское» в Беллетском эвенкийском национальном наслеге. Совместно с Институтом региональной экономики Севера СВФУ работали с компаниями ООО «Белое золото» на участке Фланги Кючусского рудного поля и ПАО «Селигдар» на участке месторождения рудного золота «Куларуголь» в Омолойском национальном наслеге Усть-Янского района.

Мы получаем поток ссылок на участие в конкурсах, объявленных очередным недропользователем. Считаю, что данное обстоятельство является подтверждением заслуги научного сообщества Якутии, в том числе и прежде всего Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, в создании действенного инструмента гарантий прав коренных малочисленных народов и защите их исконной среды обитания. Республиканский закон об этнологической экспертизе, являясь единственным в РФ, хорошо проработан и в целом эффективно правоприменим.

Большой положительный опыт проведения этнологической экспертизы накоплен коллективом отдела этносоциальных и этноэкономических исследований геосистем Академии

наук Республики Саха (Якутия), активно работающих по оценке ущерба традиционной хозяйственной деятельности коренным народам Арктики по всей территории России [1].

Однако методология, которая положена в основу расчета ущерба, имеет множество узких мест для признания ее всеобъемлющей и незаменимой.

Материалы и методы

Развитие законодательства об этнологической экспертизе в РФ

Как известно, разработка Федерального закона об этнологической экспертизе продолжается [2]. Доступный в открытых источниках проект данного закона, однако, создает опасения в его действенной применимости. В частности, закон не формулирует задачи проведения этнологической экспертизы, не предусматривает возможности амбивалентной практики организации этнологических экспертиз – либо как институт публичного права по опыту нашей республики, либо в форме частного (договорного) права как наиболее распространенный в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, Красноярском крае, Сахалинской области [3]. Он лишь дает трактовку терминам и субъектам, связанным с данной деятельностью.

В проекте ФЗ этнологическая экспертиза трактуется как оценка социально-культурных последствий внедряемой хозяйственной деятельности и иных управленческих решений на объекты этнокультурного наследия граждан Российской Федерации. Под оценкой в проекте закона называется система принципов, требований, критериев, показателей и индикаторов. Такая трактовка сразу вызывает терминологическое недопонимание. Каким образом оценкой можно назвать систему принципов? Как система может стать процедурой, если система – это нечто устойчивое, а оценка – это процесс? Ведь традиционно и в самом общем смысле под оценкой понимается «высказывание, устанавливающее абсолютную или сравнительную ценность какого-то объекта, или процесс оценивания, определения количественных или качественных параметров» [4]. Далее в проекте дается еще одна неоднозначная трактовка другого термина: «объект этнокультурного наследия граждан Российской Федерации», за которым широким росчерком закрепляется «нематериальное культурное наследие граждан Российской Федерации», что сразу предопределяет необходимость разработки перечня объектов этнокультурного наследия, на которые и должен будет распространяться закон.

Если ФЗ будет разрабатываться в подобном направлении, то наше республиканское законодательство в области этнологической экспертизы потеряет накопленный опыт его правоприменения. В проекте отсутствуют определения пространственно-территориального и народнохозяйственного характера, такие как «исконная среда обитания этноса», «традиционная хозяйственная деятельность», используемыми в законодательстве Республики Саха (Якутия), и делается уклон в оперирование статичными понятиями, такими как, «объект этнокультурного наследия», «нематериальное наследие» для описания которых обязательно потребуется перечень объектов, работа над которым может вызвать долгие и бурные дискуссии. По данному проекту 2018 г. сегодня ведутся активные дискуссии экспертов с требованием вносить существенные корректировки в его содержание [2, 5]. В частности, последний IX съезд Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России, проведенный в 2021 г., констатировал первоочередную необходимость в доработке и утверждении Федерального закона «Об этнологической экспертизе» [6].

Правовые интересы сторон промышленного и традиционного природопользования

Говоря о практическом применении республиканского законодательства, следует отметить, что заказчики-недропользователи проведения оценки промышленного воздействия

на этнологическую среду считают механизм защиты прав правообладателей территорий исконного обитания малочисленных народов достаточно прозрачным и полезным. Защитой прав выступает четкая трактовка имущественного права на территорию между двумя сторонами.

С одной стороны, это правообладатель исконной среды обитания в форме родовой общины коренных малочисленных народов Севера, имеющий договор на аренду земель для традиционной хозяйственной деятельности или охотсоглашение на ведение традиционного промысла на определенной территории, границы которой определены и правоустановлены. С другой стороны, это компания-недропользователь с правом на ведение хозяйственной деятельности на территории лицензионного участка, границы которого также определены и правоустановлены. Их права и интересы на разные виды хозяйственной деятельности гарантированы соответствующими законодательными актами. При этом родовые общины заинтересованы в природном пространстве животного и растительного мира поверхности Земли, а недропользователя интересуют прежде всего недра Земли. Однако и те, и другие вынуждены принять условия сторон.

В процессе проведения исследования социо-культурной, социо-демографической и социо-экономической ситуаций, характеризующих текущее состояние для воспроизводства и благополучия малочисленных этносов, обращает на себя внимание уровень толерантности этих народов, воспринимающих современное промышленное освоение их исконной среды обитания как неотъемлемую характеристику времени, и выдержанное и стоическое принятие ее отрицательного воздействия. В результате опроса глав родовых общин, глав национальных наслегов, представителей ассоциаций коренных народов мы получаем квалифицированную оценку очень сложной экологической и этнокультурной ситуации, в которой оказался их народ. Однако при всей напряженности происходящего вторжения компаний-недропользователей в территориальные пространства, на которые распространяется их родовое, традиционное право, у малочисленных этносов есть какое-то особое внутренне понимание не только неизбежности происходящего натиска, но одновременно и временности такого вмешательства. В их ответах содержится как переживание, так и уверенность в том, что у природы хватит сил выдержать это давление и остаться на стороне малых народов Севера как носителей тысячелетней истории прямого взаимодействия с ней. В итоге народ не ставит препятствий на пути промышленных природопользователей, прокладывая для себя другие тропы и извлекая возможную помощь для решения повседневных, бытовых проблем от сотрудничества с компаниями. Очень спокойно родовые общины коренных малочисленных народов Севера относятся к вопросам возмещения ущерба исконной среде обитания, рассчитываемого в рамках проведения оценки воздействия на этнологическую среду. После общения с исследователями по вопросам традиционного промысла, затратам на его ведение, пастбищам и зимовьям, ценам на продукцию промысла они не проявляют никакого дальнейшего интереса к данной теме, как будто для них подобные компенсации не имеют никакого принципиального значения.

Ограничения методики исчисления ущерба

Объем рассчитываемого ущерба несопоставим с его реальными размерами. Методика № 565, утвержденная в 2009 г. Приказом Министерства регионального развития для исчисления размера убытков, причиненных коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в результате хозяйственной деятельности организаций (далее – Методика) [7], применяемая в рамках республиканского закона «Об этнологической экспертизе» [8] для оценки ущерба, не позволяет компенсировать другие элементы влияния промышленности на этнологическую среду, включая заболеваемость,

низкое качество бытовых услуг и благоустроенного жилья, плохую транспортную доступность мест проживания малочисленных народов, общий моральный ущерб, который проявляется в форме стресса от соседства с источником беспокойства в лице недропользователей.

Методика устанавливает лишь количественную взаимосвязь между площадью территории традиционного природопользования, попадающую в зону промышленного воздействия, и продуктивностью животного и растительного мира, которая в случае его использования могла бы принести определенный доход. В Методике используется расчет по принципу альтернативной стоимости. Вынуждая родовые общины обходить стороной лицензионные участки, недропользователь предлагает альтернативную стоимость тем доходам, которые можно было получить от их использования. С точки зрения альтернативы выпадающим от промысла доходам, этот подход вполне соответствует цели поддержки традиционных промыслов. К соответствующим выводам приходит И.В. Пьянков, анализируя опыт применения Методики на примере оценки этнологического воздействия в условиях Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 2018 г. [9]. Сравнив два основных подхода к расчету компенсаций от нанесенного недропользователем ущерба – «договорной» и «нормативно-методический» (назовем так применение Методики), автор исследования приходит к выводу, что расчеты с использованием «нормативно-методического» подхода снижают размер компенсации по отношению к тем объемам, которые может предложить недропользователь в случае применения «договорного подхода». Применение «нормативно-методического» подхода по мнению автора позволяет разрешать спорные вопросы в соглашениях между коренными народами и недропользователями, когда «договорной» подход приводит переговоры в тупик.

В 2020 г. на федеральном уровне были разработаны и утверждены два дополнительных нормативно-правовых акта, касающихся прав коренных малочисленных народов Севера: «Положение о порядке возмещения убытков, причиненных коренным малочисленным народам Российской Федерации, объединениям коренных малочисленных народов Российской Федерации и лицам, относящимся к коренным малочисленным народам Российской Федерации, в результате нанесения ущерба исконной среде обитания коренных малочисленных народов Российской Федерации хозяйственной деятельностью организаций всех форм собственности, а также физическими лицами» (Постановление Правительства РФ от 18.09.2020 г. №1488) [10] и «Стандарт ответственности резидентов Арктической зоны Российской Федерации во взаимоотношениях с коренными малочисленными народами Российской Федерации, проживающими и (или) осуществляющими традиционную хозяйственную деятельность в Арктической зоне Российской Федерации» (Приказ Министерства РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики от 23 ноября 2020 г. №181) [11].

В данных документах в основу возмещения ущерба заложен договорной механизм определения убытков через подписание Соглашения о компенсациях ущерба. Таким образом, применение Методики не имеет на федеральном уровне статуса закона и носит характер негласного использования, что свидетельствует о серьезной проблеме в законотворчестве и создает возможности для неоднозначных решений по вопросам компенсаций ущерба.

В 2021 г. в своем докладе на секции «Сохранение и развитие традиционных отраслей хозяйствования» IX съезда Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока ее президент Г.П. Ледков подвел итоги всему спектру вопросов, касающихся повседневных практик аборигенных народов и выделил направления для первоочередного принятия государственных решений, в том числе проблему закрепления в федеральном законодательстве методики исчисления ущерба традиционной хозяйствен-

ной деятельности [6]. Отметим, что в Республике Саха (Якутия), разработавшей не только закон «Об этнологической экспертизе», но и дополнившей его нормативно-правовыми актами, обязывающими проводить оценку ущерба согласно Методике №565 (п. 5 статьи II Положения о порядке организации и проведения этнологической экспертизы, утвержденного Постановлением Правительства Республики Саха (Якутия) 6 сентября 2011 г. № 428 [12]), Методика имеет законодательную силу.

При этом некоторые аспекты используемой на сегодня в республике Методики, если ее включать в федеральное законодательство об этнологической экспертизе в действующей редакции, также требуют доработки. В частности, необходимо дополнить раздел по исчислению размера упущенной выгоды правообладателей в зонах стрессового воздействия уточнением относительно расстояния от промышленного объекта как источника беспокойства до границ каждой из 5 выделенных в методике зон. Методика не конкретизирует данные параметры и не дает рекомендаций по включению в расчет упущенной выгоды площади всех 5 зон стрессового воздействия. На практике в расчете используются только площади 1-й и 2-й зон, относимых к воздействию, влекущему полную непригодность угодий и сильному воздействию. Зоны значительного воздействия (№ 3), умеренного воздействия (№ 4), слабого воздействия (№ 5) остаются вне расчета. Кроме того, отсутствие в Методике установленного расстояния по каждой из зон, создает возможность каждому субъекту РФ на региональном уровне или отдельному исследовательскому коллективу, занимающемуся разработкой материалов оценки промышленного воздействия на этнологическую среду, предлагать свой подход к расчету данного показателя, а это в конечном итоге оказывает основное влияние на расчет упущенной выгоды, исчисляемой как произведение занимаемой промышленным объектом площади на валовый доход с одного гектара по каждому из видов промысла. В наших исследованиях основным источником для этого показателя является работа коллектива авторов, разработавших нормативную таблицу показателей, которая стала основой для применения единого подхода к определению площади и качества земель в расчете ущерба [13].

Еще один показатель измерения площади промышленного воздействия, который используется в расчете упущенной выгоды, – это площадь замкнутых земельных участков (S_z вр), в него включаются согласно Методике [7]:

- участки, со всех сторон окруженные промышленными объектами (в т.ч. линейными);
- участки, с трех сторон окруженные промышленными объектами (в т.ч. линейными);
- участки, с двух сторон окруженные промышленными объектами (в т.ч. линейными);
- прочие участки, параметры которых утверждаются на региональном уровне.

Дальнейшие разъяснения Методика не дает, что вызывает сложности для правильного выявления подобных участков. Как определить пределы, по которым проходят границы такого окружения, т.е. насколько далеко друг от друга должны находиться промышленные объекты, чтобы не попадать в расчеты по замкнутым контурам. Так, например, на рис. 1 представлены два условных (заштрихованных) участка $ABDC$ и $A''B''D''C''$, которые окружены, с одной стороны, дорогой г. Мирный – г. Ленск, с другой – промышленным объектом AC или $A''C''$. При этом объект $A''C''$ находится на существенном расстоянии от дороги как линейного объекта, но если считать, что он создает замкнутый контур, то исчисляемый ущерб будет увеличен в прогрессирующих объемах. Таким образом, возникает вопрос о возможности принимать в расчет площадь замкнутого контура в условиях, когда промышленный объект находится на существенном расстоянии от линейного объекта. Какими нормами должен руководствоваться исследователь, чтобы, например, определить пределы удаления объекта от дороги? Нужно учитывать, что площадь, которая принимается за основу расчета, напрямую влияет на размер компенсаций.

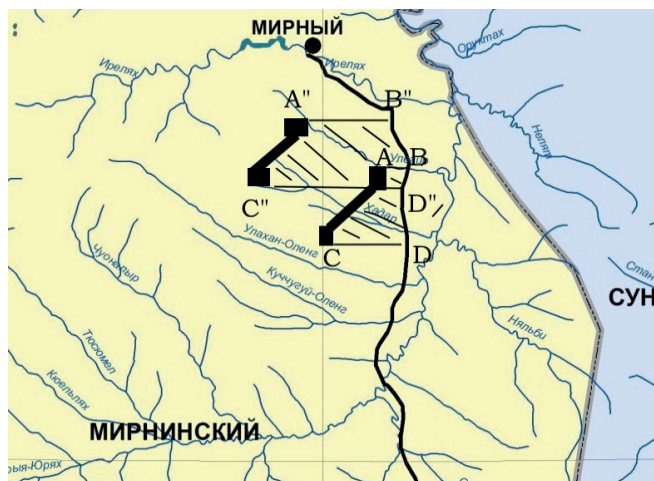

Рис. Условный пример расположения замкнутых контуров (рисунок автора)
Fig. A sample location of the closed contours (author's image)

В данном подходе также скрывается еще одно возможное несоответствие по размеру выплачиваемой компенсации. Получается, что наибольшую нагрузку несут компании, которые находятся на стадии проведения геологоразведочных работ и вынуждены временно занимать и исследовать достаточно большие участки. Зачастую такие работы не приводят к положительному результату, а лишь исключают территорию из фондов поисковых работ. При этом компенсация ущерба для них обращается в значительные суммы, т.к. обследуются территории в несколько тысяч гектар. С другой стороны, компании, которые начинают разведывательное бурение скважин для перспективной добычи минерального сырья и занимают для этого участки в 17 гектар, оплачивают ущерб в мизерном объеме даже с учетом расширения занимаемой площади в пределах 1-й и 2-й зон стрессового воздействия, т.к. исчисленный валовый доход на 1 га остается неизменной величиной. Согласно Методике, для исчисления ущерба используемая под промышленный объект площадь умножается на удельный валовый доход (доход в расчете на 1 га).

Проблематичен также вопрос по определению емкости оленьих пастбищ. В настоящее время вопросам картографирования оленьих пастбищ и определению сезонных показателей их продуктивности не уделяется должного научного внимания. Для расчета ущерба, согласно Методике, требуется определить биологическую и хозяйственную продуктивность животных и растительных ресурсов. Если данные по животному миру собираются ежегодно в рамках проведения зимних маршрутных учетов по следам зверей на снегу, то продуктивность растительных ресурсов обследуется несистемно. В Республике Саха (Якутия) отсутствует атлас продуктивности оленьих пастбищ и единый геоботанический атлас, дающий полную картину типам растительности всей территории республики. Наличие интерактивного атласа позволило бы повысить эффективность работ по оценке качества земель и выделению геоботанических контуров в пределах исследуемой территории для конкретного исследования.

Заключение

Таким образом, опыт проведения оценки воздействия на этнологическую среду коренных малочисленных народов Севера в РС (Я) показывает увеличение объемов проводимых исследований, требующих увеличения специалистов и коллективов, готовых заниматься подобными работами. В этих целях предлагается открытие программы магистратуры

в СВФУ по направлению экономика с профилем «Этнологическая экспертиза» по примеру других российских вузов, где подобные образовательные программы появились недавно. В частности, такая программа магистратуры открыта в Санкт-Петербургском государственном университете по направлению «Антропология и этнология» (подробнее о ней можно узнать на сайте «Поступи онлайн» (<https://postupi.online/specialnost-magistr/46.04.03/>)).

Для повышения качества оценки требуется совершенствование исследовательского инструментария, прежде всего Методики исчисления размера убытков в части нормирования отдельных параметров, оказывающих существенное влияние на размеры компенсаций ущерба организациям коренных малочисленных народов Севера, а также разработки интерактивных атласов продуктивности оленьих пастбищ и геоботанических контуров растительности Республики Саха (Якутия) и всей Арктической зоны Российской Федерации для их единообразного применения в проведении этнологической экспертизы.

Литература

1. Самсонова И. В., Потравный И. М., Павлова М. Б., Семенова Л. А. Оценка убытков, причиненных коренным малочисленным народам севера в таймырском долгано-ненецком районе Красноярского края вследствие разлива дизельного топлива на ТЭЦ-3 в Норильске. *Арктика: экология и экономика*. 2021, 11(2):255. URL: <http://arctica-ac.ru/docs/journals/42/ocenka-ubytkov-prichinennyh-korennyum-malochislennym-narodam-severa-v-taymyrskom-.pdf>. (дата обращения: 16.01.2025).
2. Проект ФЗ «Об этнологической экспертизе в РФ». *Федеральный портал нормативных правовых актов*. URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=77915> (дата обращения: 12.01.2025).
3. Филиппова Н. Как улучшить качество правового регулирования этноэкспертизы? *Экспертный центр «ПОРА»*. 2023: 14 июля. URL: <https://porarctic.ru/ru/comments/natalya-filippova-kak-uluchshit-kachestvo-pravovogo-regulirovaniya-etnoekspertizy/> (дата обращения: 12.01.2025).
4. Оценка. *Словарь онлайн*. URL: <https://1305.slovaronline.com/31-%D0%BE%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%B0> (дата обращения: 12.01.2025).
5. Эксперты Проектного офиса по развитию Арктики (ПОПА). URL: <https://porarctic.ru/ru> (дата обращения: 12.01.2025).
6. Ледков Г.П. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока – кто мы в современном мире? *Сборник материалов IX Съезда Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, г. Салехард, 5-7 апреля 2021 г.* Санкт-Петербург; № 36, 2021:38-42.
7. Об утверждении методики исчисления размера убытков, причиненных объединениям коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в результате хозяйственной и иной деятельности организаций всех форм собственности и физических лиц в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации. *Приказ Министерства регионального развития РФ от 9 декабря 2009 г. N 565* URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96747/ (дата обращения: 12.01.2025).
8. Закон Республики Саха (Якутия) «Об этнологической экспертизе». *Информационно-правовая система «Гарант»*. URL: <https://base.garant.ru/26716249/> (дата обращения: 12.01.2025).
9. Пьянков Ю.В. Опыт применения методики исчисления убытков, причиненных объединениям коренных малочисленных народов Севера, Сибири (приказ Минрегиона РФ от 09.12.2009 г. N 565) в Ханты-Мансийском автономном округе–Югре. *Научно-практическая конференция «Коренные народы. Окружающая среда. Нефть. Закон», Ханты-Мансийский автономный округ–Югра, 2018.* URL: <https://depprirod.admhmao.ru/meropriyatiya/nauchno-prakticheskaya-konferentsiya-korennyeh-narody-okruzhayushchaya-sreda-neft-zakon/2018-god/doklady-korennyeh-narody-okruzhayushchaya-sreda-neft-zakon/2289486/yu-v-pyankov-opyt-primeneniya-metodiki-ischisleniya-ubytkov-prichinennykh-obedineniyam-korennykh-mal/> (дата обращения: 12.01.2025).
10. Положение о порядке возмещения убытков, причиненных коренным малочисленным народам Российской Федерации, объединениям коренных малочисленных народов Российской Федера-

ции и лицам, относящимся к коренным малочисленным народам Российской Федерации, в результате нанесения ущерба исконной среде обитания коренных малочисленных народов Российской Федерации хозяйственной деятельностью организаций всех форм собственности, а также физическими лицами. *Постановление Правительства РФ от 18.09.2020 г. №1488*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_362663/5ed200eb9010a6c0bf6076958a0d2aacbc4b3fff/ (дата обращения: 12.01.2025).

11. Стандарт ответственности резидентов Арктической зоны Российской Федерации во взаимоотношениях с коренными малочисленными народами Российской Федерации, проживающими и (или) осуществляющими традиционную хозяйственную деятельность в Арктической зоне Российской Федерации. *Приказ Министерства РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики от 23 ноября 2020 г. №181*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375974/d7d4740028f4f8ad17c1c76bfa5d96b0fa0129db/ (дата обращения: 12.01.2025).

12. О Порядке организации и проведения этнологической экспертизы в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности и на территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов. *Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 6 сентября 2011 года №428*. URL: <https://docs.cntd.ru/document/473505816> (дата обращения: 12.01.2025).

13. Миндрин А.С., Михалев О.В., Белов В.В., Васильев Е.К., Фадеев А.А. и др. Определение размера убытков пользователей земель и других природных ресурсов в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. *Методические рекомендации*. Москва; 2008:61.

References

1. Samsonova IV, Potravny IM, Pavlova MB, et al. The assessment of losses caused to indigenous peoples of the North in the Taimyr Dolgan-Nenets region of Krasnoyarsk Krai due to a diesel fuel spill at CHPP-3 in Norilsk. *Arctic: Ecology and Economics*. 2021;11(2):255. Available at: <http://arctica-ac.ru/docs/journals/42/ocenka-ubytkov-prichinennyh-korennym-malochislennym-narodam-severa-v-taymyrskom-.pdf> (in Russian).

2. Draft of the Federal Law “On Ethnological Expertise in the Russian Federation”. *Federal Portal of Regulatory Legal Acts*. Available at: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=77915>

3. Filippova N. How to improve the quality of legal regulation of ethnoexpertise? *Expert center “PORA”*. 2023; July 14. Available at: <https://porarctic.ru/ru/comments/natalya-filippova-kak-uluchshit-kachestvo-pravovogo-regulirovaniya-etnoekspertizy> (in Russian).

4. Evaluation. *Dictionary on-line*. Available at: <https://1305.slovaronline.com/31-%D0%BE%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%B0> (in Russian).

5. Experts of the Project Office for Arctic Development (PORA). Available at: <https://porarctic.ru/ru/> (in Russian).

6. Ledkov G.P. Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Far East - Who Are We in the Modern World? In: *Proceedings of the 9th Congress of the Association of Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation*, Salekhard, April 5-7, 2021. St. Petersburg; No. 36, 2021:38-42 (in Russian).

7. On approval of the methodology for calculating the amount of material losses for the Associations of Indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation as a result of economic and other activities of organizations of all forms of ownership and individuals in places of traditional residence and traditional economic activities of indigenous peoples of the Russian Federation. *Order of the Ministry of Regional Development of the Russian Federation of December 9, 2009 No. 565*. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96747/ (in Russian).

8. Law of the Republic of Sakha (Yakutia) “On Ethnological Expertise”. *Information and legal system Garant*. Available at: <https://base.garant.ru/26716249/> (in Russian).

9. Pyankov YuV. Experience in applying the methodology for calculating losses caused to Associations of indigenous peoples of the North, Siberia (order of the Ministry of Regional Development of the Russian Federation dated 09.12.2009 N 565) in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug - Yugra. In: *Indigenous Peoples. Environment. Oil. Law: materials of the scientific and practical conference*, Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra, 2018. Available at: <https://depprirod.admhmao.ru/meropriyatiya/nauchno-prakticheskaya->

konferentsiya-korennye-narody-okruzhayushchaya-sreda-neft-zakon/2018-god/doklady-korennye-narody-okruzhayushchaya-sreda-neft-zakon/2289486/you-v-pyankov-opyt-primeneniya-metodiki-ischisleniya-ubytkov-prichinennykh-obedineniyam-korennykh-mal/ (in Russian).

10. Regulation on the procedure for compensation of losses caused to indigenous peoples of the Russian Federation, associations of indigenous peoples of the Russian Federation and individuals belonging to indigenous peoples of the Russian Federation as a result of damage to the original habitat of indigenous peoples of the Russian Federation and economic activities of organizations of all forms of ownership, as well as individuals. *Resolution of the Government of the Russian Federation of September 18, 2020 No. 1488*. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_362663/5ed200eb9010a6c0bf6076958a0d2aacbc4b3fff/ (in Russian).

11. Standard of responsibility of Residents of the Arctic zone of the Russian Federation in relations with Indigenous peoples of the Russian Federation living and (or) carrying out traditional economic activities in the Arctic zone of the Russian Federation. *Order of the Ministry of the Russian Federation for the Development of the Far East and the Arctic dated November 23, 2020 No. 181*. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375974/d7d4740028f4f8ad17c1c76bfa5d96b0fa0129db/ (in Russian).

12. On the Procedure for Organizing and Conducting Ethnological Expertise in Places of Traditional Residence and Traditional Economic Activity and in Territories of Traditional Nature Management of Indigenous Minority Peoples. *Resolution of the Government of the Republic of Sakha (Yakutia) dated September 6, 2011, 428*. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/473505816> (in Russian).

13. Mindrin AS, Mikhalev OV, Belov VV, et al. Determining the amount of material losses for Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation as the users of land and other natural resources in places of their traditional residence and traditional economic activity (Methodological Recommendations). Moscow; 2008:61 (in Russian).

Об авторе

ПИСАРЕВА Лариса Юрьевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры экономики и управления развитием территорий Финансово-экономического института, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова», г. Якутск, Российская Федерация. ORCID: 0000-0001-7316-6763; Researcher ID: C-6653-2019; SPIN-код: 4233-4640, Author ID: 856309.

E-mail: pisareva@inbox.ru

About the author

PISAREVA Larisa Yurievna – Cand. Sci. (Sociology), Associate Professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, ORCID: 0000-0001-7316-6763; Researcher ID: C-6653-2019; SPIN-код: 4233-4640, Author ID: 856309.

E-mail: pisareva@inbox.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The author declare no relevant conflict of interest.